Научная статья
Original article
УДК 343

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ОПАСНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОШИБКИ

CRIMINALIZATION OF AN ACT IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF A DANGEROUS STATE OF PERSONALITY IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS TO LEGISLATIVE ERRORS

Бурдонова Анна Геннадьевна, магистрант, Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Хабаровск, Россия

Burdonova A.G, Master's student, Far Eastern Institute (branch) VSU, Khabarovsk, Russia

Аннотация: Данная статья посвящена анализу криминализации и декриминализации деяний в России. Автор приходит к выводу, что процесс криминализации деяний осуществляется в России с неприемлемыми нарушениями доктринальных принципов криминализации и положениями Уголовного кодекса РФ о привлечении к уголовной ответственности. Ст.210.1 УК РФ с точки зрения социальной полезности полностью оправдана, но с точки зрения законодательной техники – нет. Наличие некорректных норм, нарушающие основы криминализации неизбежно могут повлечь в будущем произвол в части криминализации со стороны законодателя. Автором

предлагается выделить из диспозиции ст. 210.1 УК РФ активное или пассивное поведение.

Abstract. This article is devoted to the analysis of criminalization and decriminalization of acts in Russia. The author comes to the conclusion that the process of criminalization of acts is carried out in Russia with unacceptable violations of the doctrinal principles of criminalization and the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation on bringing to criminal responsibility. Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is fully justified from the point of view of social utility, but not from the point of view of legislative technique. The presence of incorrect norms that violate the basics of criminalization can inevitably lead to arbitrary criminalization on the part of the legislator in the future. The author proposes to distinguish active or passive behavior from the disposition of Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: криминализация, декриминализация, занятие высшего положения в преступной иерархии, ст. 210.1 УК РФ.

Keywords: criminalization, decriminalization, occupation of the highest position in the criminal hierarchy, Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

В контексте темы исследования, полагаем уместно обратить внимание на криминализацию конкретного деяния, а именно ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» [1]. Возникает вопрос о структуре уголовно-правовой нормы, законодательной техники ее построения, а также ее соответствии с доктринальными принципами криминализации деяний, описанные нами ранее. А. И. Рарог в своей монографии отмечает о низком качестве уголовного закона в Особенной части УК РФ [2, с. 5-11]. Изначально, данная статья вызвала бурный интерес в научном сообществе, ведь это, фактически, первая статья Уголовного кодекса, диспозиция которой не содержит преступного деяния, а фактически сделала

преступным сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, т. е. сделала преступным сам субъект. И многие авторы, указывали на потенциальные проблемы правоприменительной практики, связанных с определением признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ [3, с.75]. Еще в советское время В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. в своем труде «Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация» указывали: «лишь то деяние может быть правомерно криминализировано, общественная опасность которого достаточно (с точки зрения уголовного права) высока» [4, с. 216-218]. Причем учеными подчеркивается, что общественная опасность является ключевым условием криминализации и спустя время, позиция ученых не изменилась [5, с.280-281]; [6, с.53].

Фактически, ст. 210.1 УК РФ подтверждает существование в актуальной доктрине уголовного права теории опасного состояния личности, что было внедрено советским законодателем в начале 1920-х годов. На этот счет А. В. Наумов пишет: «Идея «опасного состояния» – одно из самых реакционных изобретений уголовно-правовой теории. Замена наказания мерами безопасности на деле означает отрицание основных институтов уголовного права, игнорирование принципа ответственности за вину в совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния.» [7, с. 531-532]. Ст. 22 УК РСФСР 1922 г. предусматривала уголовную ответственность лиц признанных общественно опасными «по связи с преступной средой в данной местности». В ст.7 УК РСФСР редакции 1926 года меры социальной защиты применялись также ввиду опасности лица по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности.

Как следует из пояснительной записки, введение в УК РФ ст. 210.1 было обосновано тем, что за факт лидерства лица в преступной иерархии уголовная ответственность не предусмотрена, хотя в ч.4 ст. 210 УК РФ и предусмотрена ответственность за организованную преступность таким лицом [8]. В обоснование принятия ст. 210.1 УК РФ авторы законопроекта

указали также следующее: «Лидеры преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действие, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность.».

Стоит отметить, что понятие «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» появилось в УК РФ еще в 2009 году с введением в ст. 210 УК РФ ч.4 (абстрактность данного понятия критиковалась в научной литературе [9, с. 61]). Однако проблема применения данной нормы завязывалась на невозможности установления связи лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии с совершаемыми преступным сообществом (организациями) преступлений, а также непосредственного участия этого лица в преступной деятельности, чего требует ст. 210 УК РФ. Проблема осложняется также сохранением субъектом своего антисоциального статуса даже после привлечения его к ответственности по ст. 210.1 УК РФ. Антисоциальный статус «вор в законе» присваиваться такими же антисоциальными людьми, следовательно, правовые инструменты не в силах нивелировать значение этого статуса относительно субъекта преступления. Более того, антисоциальный статус сохраняется и при отбывании наказания, следовательно, цели уголовного наказания не достигаются (ч.2 ст. 43 УК РФ), так как преступление продолжается.

Практика по ст. 210.1 УК РФ небольшая, ввиду чего оценка эффективности нормы будет недостаточно объективной. Так, в октябре 2020 года был вынесен первый приговор по ст.210.1 УК РФ, где по совокупности преступлений к 11 годам лишения свободы был приговорен «вор в законе» Шалва Озманов [10]. Однако в апелляционной инстанции приговор был отменен.

Как нам представляется, необходимость введение в УК РФ ст.210.1 назрела давно, однако ее практическая реализации в тексте

уголовного закона оставляет желать лучшего, на что обращается внимание в научной литературе [11, с.55-56]. Сложность привлечения преступных лидеров к ответственности связана с тем, что зачастую данные лица остаются в тени своих преступных организаций и не имеют непосредственного отношения к совершаемым преступным деяниям, ввиду чего законодатель решил ужесточить меры борьбы с преступными лидерами. Данное стремление законодателя оцениваем положительно, как оценивается и в научной литературе [12; 13].

По своей структуре статья 210.1 УК РФ противоречит устоявшемуся как в уголовном законодательстве (ст.8 УК РФ), так и в доктрине уголовного права концепции четырехэлементного состава преступления. Напомним, что в состав основных элементов преступления входит объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления.

Как следует из ст. 8 УК РФ: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.».

Одним из доктринальных принципов криминализации деяний является принцип полноты описания признаков состава криминализируемого преступления, что, следовательно, не было учтено авторами законопроекта.

Диспозиция статьи полностью воспроизводит ее наименование – «Занятие высшего положения в преступной иерархии», что уже вызывает сомнение в корректности формирования нормы. Диспозиция статьи Особенной части УК РФ должна раскрывать содержание наименования статьи, описывать какие-либо признаки преступного деяния. Неудачное формирование ст. 210.1 УК РФ не позволяет выделить всех элементов состава преступления, что неизбежно будет вызывать серьезные трудности у правоприменителя. Предпримем попытку провести уголовно-правовой анализ ст. 210.1 УК РФ. Полагаем, логично начать с объективных признаков.

Общетеоретическое понимание объекта преступления раскрывать не будем, лишь укажем, что, как правило, это определенный круг охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые посягает лицо, совершившее преступление. Родовым объектом являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере обеспечения безопасности и общественного порядка. Видовым объектом являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности. Выделение непосредственного объекта преступления уже вызывает сложности, но полагаю, таковым стоит считать общественную безопасность. Статья не позволяет вести речь о выделении дополнительного непосредственного объекта преступления.

Объективная сторона деяния представляет собой внешнее его выражение. Состоит из самого волевого акта (действие или бездействие), общественно-опасного последствия, причинной связи между деянием и последствиями. Также обладает факультативными признаками: способ, место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Сразу откинем в сторону факультативные признаки объективной стороны, так как их тут нет.

Объективная сторона является, по нашему мнению, среди всех остальных элементов состава преступления наиболее важным, так как фактически отражает содержание криминализируемого деяния, позволяет определить момент окончания преступления, конструкцию состава преступления. Четкое и точное описание объективной стороны деяния обеспечит лучшее его понимание для правоприменителя и обеспечит эффективное применение. Из самой формулировки диспозиции ст. 210.1 УК РФ к объективной стороне можем отнести слово «занятие». В контексте нормы, по нашему мнению, законодатель использует слово «занятие» в смысле «находится в определенном положении», «иметь определенный статус», т.е. имея ввиду оконченное действие, так как лицо уже должно находится в высшем положении в преступной иерархии (быть «вором в

законе») на момент совершения преступления. Тем самым первое на что стоит обратить внимание – это некорректное преступного поведения, из-за чего определить форму выражения объективной стороны (действие или бездействие) представляется невозможной. При квалификации деяния правоприменитель не должен углубляться в филологию с целью уяснить содержание нормы, она должна быть четкой и ясной. Таким образом, законодатель связывает наступление уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ не с активной или пассивной формы общественно опасного поведения, а с обладанием лица определенного антисоциального статуса. Тем самым диспозиция ст. 210.1 УК РФ не описывает преступного деяния в понимании волевого акта, его границы не описаны, что также отмечается проректором Московской академии Следственного комитета РФ [14, с. 26].

Фактически, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии и в силу возраста более не занимающийся преступной деятельностью и отбывший наказания за те деяния, что позволили ему стать «вором в законе», может быть привлечено к уголовной ответственности лишь за обладание в определенном антисоциальном круге людей антисоциального статуса, что в корне противоречит принципам российского уголовного права (ст.6 УК РФ).

В нашем понимании указание на «занятие» высшего положения в преступной иерархии должно сопровождаться описанием хотя бы каких-либо действий, отражающие антисоциальный статус лица, в противном случае криминализация деяния проведена не только с грубейшими принципами этого процесса, но и грубейшими нарушениями отечественной доктрины уголовного права.

В продолжение исследования объективной стороны деяния, укажем на невозможность определения момента окончания преступления, следовательно конструкции состава по объективной стороне (формальный или материальный). Исходя из изложенного выше об объективной стороне ст. 210.1 УК РФ логично утверждать, что определить момент окончания

преступления невозможно, так как отсутствует сам волевой акт. Однако, можно предположить, что преступление является длящимся и сильно растянуто во времени, и, как правило, момент окончания длящегося преступления – это прекращение преступного поведения либо пресечение преступного поведения. В первом случае, субъект может отказаться от своего антисоциального статуса (как зачастую делают на камеру при оперативном задержании), во втором случае неясно как пресекать эту деятельность. Даже в случае оперативного задержания о пресечении речи не идет, так как субъект сам отказывается от своего статуса. Сложность привлечения к уголовной ответственности данной категории лиц также заключается в возможности выхода из преступной сферы деятельности с сохранением антисоциального статуса, т.е. лицо уже могло отбыть наказание за ранее совершенное преступление, выйти на свободу с сохранением антисоциального статуса и при этом перестать заниматься преступными делами (нельзя отрицать, что при этом влияние на преступный мир он не будет иметь), в таком случае возникает вопрос: «За какое деяние его привлекать к ответственности?» - непонятно и лицо будет привлечено к уголовной ответственности, где скорее всего вынесут обвинительный приговор, так как в России преобладает обвинительный уклон следствия и процент оправдательных приговоров не превышает 1. Открытым также остается вопрос о моменте начала совершения данного преступного деяния (если его можно назвать деянием), так как получение высшего положения в преступной иерархии ничем не регламентировано.

Отметим, что в данной работе ни в коем случае не предпринимается попытка защиты антисоциальных субъектов общества. Положительно оценивая стремление законодателя покончить с криминальным миром, критикуем несуразность законодательной техники формирования ст. 210.1 УК РФ и нарушение основ криминализации деяния, что ставит преграды для работы правоприменителя.

Что касается субъекта и субъективной стороны, то субъектом является само лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии,

субъективная сторона будет выражена прямым умыслом, так как занимать высшее положение в преступной иерархии можно только осознанно, что подтверждается также осуществлением этим лицом активных криминальных действий. Однако ввиду отсутствия адекватного описания объективной стороны тяжело связать с ней интеллектуальные и волевые составляющие субъективной стороны. Следует отметить, что с практической точки зрения, при учете того, что существуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» [15], где разъяснены признаки высшего положения в преступной иерархии, сотрудникам следственных подразделений сложно доказывать, как создание, так и руководство организованным преступным сообществом, а также высшее положение ее руководителя в преступной иерархии.

Представляется, что такая формулировка говорит о том, что занимать более высокие должности в криминальной иерархии невозможно (так как высшее – является превосходной степенью, и означает самое высокое положение). Данный факт вызывает определенные вопросы, а именно:

1. Какая именно преступная иерархия подразумевается уголовным законом.

2. Как возможно констатировать факт занятия именно самой высокой должности в преступной иерархии, т. е. как доказать, в отсутствии нормативной регламентации, что лицо является специальным субъектом преступления, закрепленного в ст.210.1 УК РФ. Поскольку эта деятельность абсолютно незаконна, официально подтвердить позицию подозреваемого также невозможно. Законодатель не дает понятия «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии». Единственное официальное пояснение данной характеристики рассматриваемого лица дано в п.24 Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»: «судам

надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.». Однако это разъяснение дано по ч.4 ст. 210 УК РФ и указано применение именно этой статьи.

3. Как определить «верхушку» криминальной иерархии?

В настоящее время под это определение подпадают только сами «воры в законе». Однако такое толкование закона будет ограничительным, поскольку субъект рассматриваемого состава преступления гораздо шире, если исходить из текста.

Обобщив изложенное, подведем итог. Констатируем, что процесс криминализации деяний осуществляется в России с неприемлемыми нарушениями доктринальных принципов криминализации и положениями Уголовного кодекса РФ о привлечении к уголовной ответственности. Ст.210.1 УК РФ с точки зрения социальной полезности полностью оправдана, но с точки зрения законодательной техники – нет. Наличие некорректных норм, нарушающие основы криминализации неизбежно могут повлечь в будущем произвол в части криминализации со стороны законодателя. Для начала предлагается выделить из диспозиции ст. 210.1 УК РФ активное или пассивное поведение. Так как доказать причастие лица к высшей преступной иерархии возможно только при наличии преступных действий. Разъяснений Пленума Верховного Суда РФ недостаточно, так как постановления de-jure не имеют юридической силы

Литература

1. Федеральный закон от 01.04.2019 N 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2019, N 14 (часть I), ст. 1459
2. Качество уголовного закона: проблемы Особенной части / А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин, И. А. Клепицкий [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2017.
3. Семенов, В. Р. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как субъект преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ / В. Р. Семенов, Н. С. Гришин // Закон и право. – 2019. – № 8.
4. Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / [В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин и др.; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев]. - М.: Наука, 1982.
5. Основы уголовно-правового воздействия = The fundamentals of criminal-law influence: уголов. право, уголов. закон, уголов.-правовая политика / Н. А. Лопашенко. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004 (ППП Тип. Наука).
6. Иванчин, А. В. Факторы, учитываемые в процессе конструирования состава преступления / А. В. Иванчин // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – № 2(28).
7. Преступление и наказание в истории России [Текст] : [в 2 ч.] / А. В. Наумов. - Москва: Юрлитинформ, 2014. Ч. 1. - 2014.
8. Пояснительная записка к Законопроекту № 645492-7 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7

9. Никитенко, И. В. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации / И. В. Никитенко, Т. В. Якушева // Уголовное право. – 2010. – № 5.

10. Дело № 2-0016/2020 // Режим доступа: URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/fba86107-66d1-4be6-9eea-956f6f8c301f (дата обращения 05.11.22)

11. Иванчин, А. В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив / А. В. Иванчин // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – № 2(48).

12. Бурлаков, В. Н. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве / В. Н. Бурлаков, В. Ф. Щепельков // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 465-476..С. 467

13. Кармановский, М. С. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ / М. С. Кармановский, Е. В. Косьяненко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2(82).

14. Бычков, В. В. Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) / В. В. Бычков // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 3(21).

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2010

References

1. Federal Law No. 46-FZ of 01.04.2019 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

in terms of countering organized crime" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 08.04.2019, No. 14 (Part I), Article 1459

2. The quality of the criminal law: problems of a special part / A. A. Bimbinov, V. N. Voronin, I. A. Klepitsky [et al.]. – Moscow: Limited Liability Company "Prospect", 2017.

3. Semenov, V. R. A person occupying the highest position in the criminal hierarchy as a subject of a crime under Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation / V. R. Semenov, N. S. Grishin // Law and Law. – 2019. – № 8.

4. The grounds of the criminal law prohibition: Criminalization and decriminalization / [V. N. Kudryavtsev, P. S. Dagel, G. A. Zlobin, etc.; Ed. V. N. Kudryavtsev, A.M. Yakovlev]. - M.: Nauka, 1982.

5. Fundamentals of criminal-legal influence = The fundamentals of criminal-law influence: ugolov. right, corner. the law, ugolov.- legal policy / N. A. Lopashenko. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2004 (PPP Type. Science).

6. Ivanchin, A.V. Factors taken into account in the process of constructing the corpus delicti / A.V. Ivanchin // Bulletin of Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. Humanities series. – 2014. – № 2(28).

7. Crime and punishment in the history of Russia [Text] : [in 2 hours] / A.V. Naumov. - Moscow: Yurlitinform, 2014. Part 1. - 2014.

8. Explanatory Note to Draft Law No. 645492-7 On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in Terms of Countering Organized Crime: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7

9. Nikitenko, I. V. Organization of the criminal community: problems of qualification / I. V. Nikitenko, T. V. Yakusheva // Criminal law. – 2010. – No. 5.

10. Case No. 2-0016/2020 // Access mode: URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/fba86107-66d1-4be6-9eea-956f6f8c301f (accessed 05.11.22)

11. Ivanchin, A.V. Optimization of criminal-legal means of combating organized crime: a critical analysis of current initiatives / A.V. Ivanchin // Bulletin of Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. Humanities series. – 2019. – № 2(48).
12. Burlakov, V. N. Leader of the criminal community and the basis of responsibility: postmodern in criminal law / V. N. Burlakov, V. F. Shchepelkov // All–Russian Journal of Criminology. – 2019. – Vol. 13. – No. 3. - pp. 465-476..p. 467
13. Karmanovsky, M. S. Responsibility for acts provided for in Articles 210 and 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation / M. S. Karmanovsky, E. V. Kosyanenko // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 2(82).
14. Bychkov, V. V. Criminal-legal characteristics of the occupation of the highest position in the criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) / V. V. Bychkov // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. – 2019. – № 3(21).
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 10, 2010 No. 12 "On judicial practice of consideration of criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her)" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 8, August, 2010

© Бурдонова А. Г., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №8/2022

Для цитирования: *Бурдонова А. Г.*, К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №8/2022